

О.М. Карамышев (Санкт-Петербург)

Карамышевы в Никандровой пустыни

История рода Карамышевых на Руси прослеживается с начала XV века. В конце XVII столетия, точнее где-то в 1686–1688 годах, представители рода подали в Палату родословных дел поколенную роспись, которая сохранилась доньше в подлиннике и нескольких копиях.¹

В росписи, помимо прочих фигурирует пусторжевский помещик, дворовый сын боярский Иван Большой Никитич Карамышев, - личность достаточно примечательная. В 1562–1563 годах он принимал участие в Полоцком походе Ивана IV в составе государева полка как «поддатень к топорам».² 12 апреля 1566 года в Москве вместе с родным братом Иваном Меньшим и двоюродным братом Иваном Михайловичем Карамышевым выступил в числе 116-ти подручников (субпоручителей) «по князе» Михаиле Ивановиче Воротынском. В случае побега князя Воротынского за границу они обязывались заплатить по 150 рублей каждый.³ В зимнем походе 1576–1577 годов русских войск на Колывань он и его брат Иван Меньшой были «головами» в передовом полку при втором воеводе князе Дмитрие Ивановиче Хворостинине.⁴ В Боярском списке 1577 года братья Иван Большой и Иван Меньшой Никитичи Карамышевы были записаны в числе выборных дворян из Ржевы Пустой. Около их имени помета: «Оба с государем».⁵ В конце 1577 – начале 1578 года братья находились во вновь завоеванном городе Куконосе (Кокнесе), где у них произошла ссора с городовым приказчиком Семеном Головиным, который послал в январе 1578

¹ РГАДА. Ф. 210. Оп. 18. Д. 93. Л.1-3; РГИА. Ф. 1343. Оп. 23. Д. 1277. Л.9-10об., 24-24об.

² Разрядная книга 1475-1598 гг. М., 1966. С.197-199 (Л.237об.); Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 2. Ч. 1. М., 1981. С.118 (Л.384); Разрядная книга 1550-1636 гг. Т. 1. М., 1975. С.114 (Л.56); Книга Полоцкого похода 1563 г. (Исследование и текст). СПб., 2004. С.47 (Л.47); Записная книга Полоцкого похода 1562/63 года. // Русский Дипломатарий. Вып. 10. М., 2004. С.130 (Л.48). М.Г.Спиридов указывает, что это Иван Большой Никитич Карамышев «в 1563 г. ноября 30 третьим поддатнем показан у рынды государевых топоров в Полотском походе». – См.: Спиридов М. Г. Записки о старинных службах благородных родов. 1815 г. // Отд. рукоп. РНБ. Т. 9. F IV. № 61/1-15. С.84.

³ Антонов А.В. Поручные записи 1527-1571 годов. // Русский Дипломатарий. Вып. 10. М., 2004. №16. С.59, 61-62.

⁴ Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 2. Ч. 2. М., 1982. С.424-425 (Л.561); Разрядная книга 1475-1598 гг. М., 1966. С.273-274 (Л.360); Разрядная книга 1550-1636 гг. Т. 1. М., 1975. С.246 (Л.128). Спиридов М. Г. Записки о старинных службах благородных родов. 1815 г. // Отд. рукоп. РНБ. Т. 9. F IV. № 61/1-15. С.84-85.

⁵ Боярские списки 1577-1607 годов // Станиславский А.Л. Труды по истории государева двора в России XVI-XVII веков. М., 2004. С.191-202 (Л.137).

года, как минимум, три жалобы на них Ивану IV.⁶ В 1578 году Иван Большой Никитич Карамышев был наместником и воеводой в городе Невель.⁷ Известны несколько грамот, связанных с его пребыванием на Невельском наместничестве.⁸ В разрядах 1579-1581 годов он числился наместником в Рославле.⁹

В отношении него в родословной росписи сказано: «И то ево Ивана Большого Микитина сына поколение пресеклось» - формулировка, сама по себе не исключающая наличия потомства, поскольку в других случаях роспись прямо заявляет: «бездетен».

В конце XVIII века представители псковской ветви рода Карамышевых,¹⁰ составляя родословную таблицу и имея на руках копию росписи XVII столетия, указали у Ивана Большого Никитича сына Федосея, приписав, что он был монахом в Никандровой пустыни.¹¹ При этом сами они тогда свое происхождение от него не показывали, что, на наш взгляд, снимает с них подозрение в возможности намеренного искажения фактов.

Из других документов явствует, что псковские Карамышевы ведут свое происхождение от пусторжевского помещика Никиты Карамышева, владельца сельца Суслово (Василево тож) с деревнями и пустошами в Ошевском и Оршанском станах. Наиболее раннее упоминание о нем как о «недоросле Никите Томиловом сыне Карамышеве», за которым числится «старое отца его поместье, что было дано ему из Васильевского поместья Кобылина» встречаем в писцовой книге Пусторжевского уезда 1627–1629 годов.¹²

В более поздних актах этот же персонаж на тех же землях фигурирует как «Никита Федоров сын Карамышев».¹³

А в 70-х годах XVII века, когда сын этого Никиты Томиловича (Федоровича), Федор Никитич Карамышев, оформлял за собой сенные покосы к сельцу Суслову, то «по сыску и по скаске и по смете волостных

⁶ Памятники истории Восточной Европы. Т. 3. № 3 С.58; №28. С.99-100. Н.В. Пиотух видит за этим конфликтом местнический спор. – См.: Пиотух Н.В. Служилые люди на Ливонской войне. // Археология и история Пскова и Псковской земли. Материалы научных семинаров за 2001-2002 гг. Псков, 2003. С.177-180.

⁷ Разрядная книга 1475-1598 гг. М., 1966. С.298-299 (Л.396об.); Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 3 Ч. 1. М., 1984. С.66 (Л.664об.); Разрядная книга 1550-1636 гг. Т. 1. М., 1975. С.284 (Л.149).

⁸ Акты Юшкова №212. С.191; №214. С.192-193; №216. С.194. В тексте грамот фигурирует «Иван Никитич Карамышев», но родословная роспись Карамышевых утверждает, что все три документа адресованы Ивану Большому Никитичу Карамышеву.

⁹ Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 3 Ч. 1. М., 1984. С.140 (Л.710); Разрядная книга 1550-1636 гг. Т. 1. М., 1975. С.310 (Л.163об.); Разрядная книга 1475-1598 гг. М., 1966. С.311 (Л.421об.); Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 3 Ч. 1. М., 1984. С.158 (Л.721об.); Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 3 Ч. 1. М., 1984. С.196-197 (Л.745об).

¹⁰ Псковской ветвью рода или псковскими Карамышевыми мы обозначаем тех представителей рода, кто с конца XVIII в. вносился в Псковскую губернскую дворянскую родословную книгу.

¹¹ РГИА. Ф. 1343. Оп. 23. Д. 1277. Л.33.

¹² Там же, Д. 1278. Л.40об.

¹³ Там же, Л.41.

крестьян» оказалось, что этими «сенными покосы и угодьем наперед того владели истари до писца и после писца *дед ево Федосей* и отец ево Микита Карамышев и он Федор».¹⁴

Таким образом, выясняется, что у отца родоначальника псковских Карамышевых было три имени Томило-Федор-Федосей. Наличие двух имен – некалендарного (например, Томило) и христианского (например, Федор) для русского человека XVII столетия явление обычное. А вот третье имя, которое по традиции тех времен должно было начинаться на ту же букву, что и календарное христианское имя (например, Феодосий), давалось лишь в том случае, если человек принимал монашеский постриг.

Исходя из данных соображений и отождествив Томилу-Федора-Федосея с монашествовавшим в Никандровой пустыни Федосеем, сыном Ивана Большого Никитича Карамышева, мы попытались найти тому подтверждение в источниках. И действительно, удалось разыскать два упоминания о Томиле Ивановом сыне Карамышеве, который в августе 1601 года был поверстан как новик по Ржеве Пустой в 3-ей статье с поместным окладом в 200 чети.¹⁵ А в 1614/15 году был записан в Пусторжевской десятне как сын боярский, служащий «с отцова прожиточного (поместья) с 400 чети» и получивший денежное жалованье на год «по государеву указу 14 руб. – оклад его сполна».¹⁶

Полученные сведения позволяют приблизительно определить момент, когда Федор (Томило) Иванович Карамышев принял постриг в Никандровой пустыни под именем Феодосия. Не ранее 1614/15 года, когда он еще числился в государственной службе, и не позднее 1627/28 года, когда его несовершеннолетний сын (недоросль) Никита числился уже как владелец земель из состава отцовского поместья.

Нашему предположению не противоречат и документы Никандровой пустыни, синодик которой в своей начальной части содержит неоднократные упоминания об иноках и монахах с именем Феодосий.¹⁷

Итак, происхождение псковской ветви рода Карамышевых связано с Никандровой пустыней и вопреки утверждениям составителей родословной росписи Карамышевых конца XVII века это единственная ветвь рода, которая продолжается и донныне.¹⁸

Однако связь Карамышевых с Никандровой пустыней прослеживается не только в ранний период ее существования, но и в

¹⁴ Там же, Д. 1277. Л.28об.

¹⁵ РГАДА. Ф. 210. Оп. 4. Д. 120. Л.23об.

¹⁶ Там же, Д. 236. Л.16об.

¹⁷ Древлехранилище Псковского государственного музея-заповедника. Ф. 505. ОФ. 32070 (9). Л.4об.-7об.

¹⁸ Вероятно, составители росписи, зная о монашестве Томилы-Федора-Федосея, полагали его бездетным.

дальнейшем. Очевидно, что они выступали в качестве жертвователей монастыря. До сих пор в музейном фонде Никандровой пустыни хранится старинная рукописная книга с 19 красочными миниатюрами «Палея историческая и Палея с дополнениями», которая содержит запись: «Сия книга Егора Константинович Числовскому дана прочитывать от Максима Ивановича господина Карамышева, и при сей книге тетрадь вирши о добром человеке и о плуте, а 1799 года апреля 2 число вручаеца сия книга от Евдокеи Карамышевой в пустыню Никандра преподобнаго отцу архимандриту Геннадию для чтения монашествующим».¹⁹

Трудно судить, но возможно это та самая Палея, с рисунками которой как «с образчиками старинного рисования» рекомендовал ознакомиться в монастырской библиотеке псковский краевед Михаил Львович Миротворцев в 1860 году.²⁰

Владелец книги, Максим Иванович Карамышев,²¹ известный своей благотворительной деятельностью и его вторая жена Евдокия (урожденная Дубровская), передавшая книгу в монастырь, с их сродниками вписаны в синодик Никандровой пустыни: «Род Карамышева и Дубровских: Максима, Евдокии (2), Димитрия, Акилины, Иоанна, Марфы, Василия (уб.), Елены...» (всего около 165 имен).²²

Встречаем в синодике и еще одну запись о Карамышевых: «Род Карамышева: Василия, Параскевы, Александры, Евстафея, Онисима, Семиона, Конона, Агафии, Дарии, Ирины (2), Семиона», которая, к сожалению, не поддается точной атрибуции и четкой привязки к роду.²³

Можно предположить и связь с Никандровой пустыней одного из наиболее видных представителей рода Карамышевых в конце XVIII – начале XIX столетий. Речь идет о Николае Степановиче Карамышеве, начальнике псковского ополчения 1812 года и псковском губернском предводителе дворянства в 1814–1823 годах. Участник суворовских походов, в 1799 году за боевые действия в Швейцарии: прорыв через Сен-Готард, сражения при Нечтале и Нефельсе и др. он был пожалован командорским крестом ордена Святого Иоанна Иерусалимского и несомненно должен был поддерживать отношения с Никандровой пустыней как с ближайшим к его имениям монастырем этого ордена.²⁴

¹⁹ Каталог славяно-русских рукописей Псковского музея-заповедника (XIV - начало XX вв.). Ч. 1. Псков, 1991. С.62.

²⁰ Порхов и его уезд: Сборник дореволюционных публикаций. Псков, 2005. С.277.

²¹ Подробнее о нем см.: Карамышев О.М. Монастырский вкладчик. // Земля Псковская, древняя и современная. Псков, 2004. С.81-89.

²² Древлехранилище Псковского государственного музея-заповедника. Ф. 505. ОФ. 32070 (9). Л.44 - 44об.

²³ Там же, Л.111об.

²⁴ РГИА. Ф. 1343. Оп. 23. Д. 1277. Л.18-21; Д.1278. Л.11об.-12, 18об.